Угра

№ 1 (6), май 2015

Журнал национального парка

Фронтовая Угра: возрождение истории стр. 2
Плацдарм коренного перелома стр. 6
Грозный берег стр. 9
Угорское порубежье стр. 14
Занесенные войной стр. 16
В плену беспамятства стр. 19

Содержание

Фронтовая Угра: возрождение истории 2
Новости 3
Плацдарм коренного перелома 6
Пять дней из жизни десантников 8
Грозный берег 9
Родные пепелища 12
Генерал патриотического воспитания 13
Угорское порубежье 14
Занесенные войной 16
Военная баллада в прозе 18
В плену беспамятства 19

Учредитель:
национальный парк «Угра»
Адрес редакции:
248007, Калуга,
пос. Пригородное лесничество, 3а
Тел./факс: (4842) 277-024, 277-027
E-mail: parkugra@kaluga.ru
www.parkugra.ru

Редколлегия:
Татьяна ГОРДЕЕВА, Виктор ГРИШЕНКОВ, Людмила ЖДАНОВА, Валентина КАРПОВА, Валерий НОВИКОВ, Михаил НЕВИЖИН, Александр САБУРОВ, Вадим СУПРЫЧЕВ.
Фото на обложке Б. БОРТА.
Тираж 999 экз.

Уважаемые ветераны!

День Победы – самый светлый и памятный праздник в году!

Ровно семь десятилетий назад советские солдаты завершили разгром фашистской Германии, и война, унесшая миллионы жизней, была остановлена.

Представители военного поколения! Вы показали истинный пример стойкости и мужества, высокий образец самоотдачи на фронте и в тылу. Земной поклон Вам, спасшим мир от коричневой чумы, обеспечившим счастье и благополучие своим соотечественникам!

Великая Отечественная война – значимая веха в истории многих государств, и каждое новое поколение должно помнить, кому оно обязано своей жизнью.

С праздником Вас – 70-й годовщиной Великой Победы. Здоровья Вам, долголетия и счастливых, мирных дней!

Коллектив национального парка «Угра»

Фронтовая Угра: возрождение истории

Среди многообразных историко-культурных ресурсов национального парка «Угра» поля великих сражений и связанные с ними военно-исторические ландшафты занимают, пожалуй, главное место.

Это стало понятно уже на первых этапах его проектирования в начале 90-х годов. Все дело, вероятно, в географическом положении территории (близость к столице) и ее долинном характере – реки нередко оказывались рубежами военных столкновений, длительных противостояний и границами различных военно-политических образований. Так было во время московско-литовских пограничных конфликтов XIV–XV веков и в пору Великого стояния на Угре в 1480 году, подобную роль выполняла и Жиздра в Заокской засечной черте XVI–XVII веков. За давностью лет средневековые баталии оставили о себе немного прямых свидетельств – с ними мы ассоциативно связываем различные «памятные места».

Но грозный и наиболее кровопролитный период Великой Отечественной, захвативший нашу территорию в 1941–43 годах, до сих пор потрясает еще не исчезнувшим, особым «рельефом войны»: разнообразными фортификационными сооружениями, воронками от снарядов и бомб, остатками полевых аэродромов и рокадных дорог, урочищами в местах исчезнувших деревень. В массовом количестве подобные следы боевых действий наблюдаются по Угре выше Юхнова и вдоль Вори, где, как писал известный журналист В. М. Песков, побывавший в нашем парке, «по-над водою ломаной лентой без перерыва тянулись, повторяя изгибы реки, оплывшие от времени окопы с пулеметными гнездами, ходами сообщений, обвалившимися блиндажами… Созревшая земляника возле окопов напоминала капельки крови…»

(Начало. Продолжение на стр. 4)

Павловский плацдарм – передний край советской обороны

Новые дорожные знаки

Путешествуя на автомобиле или отправляясь в пеший поход, нередко сталкиваешься с нехваткой элементарной информации, помогающей сориентироваться в отношении тех или иных природных достопримечательностей, памятников истории и культуры.

Для увеличения посещаемости территорий (прежде всего, индивидуальными туристами), а также для повышения доступности и максимальной интеграции объектов историко-культурного наследия, была разработана единая общероссийская Система навигации и ориентирующей информации для туристов.

Сотрудниками НП «Угра» совместно с ТИЦ «Калужский край», в рамках программы по развитию туризма, предложены к установке 42 дорожных знака на территории национального парка. (ГОСТ Р 52290–2004 «Технические средства организации дорожного движения. ЗНАКИ ДОРОЖНЫЕ. Общие технические требования»).

Часть из них уже установлена (например, в д. Каменка, поворот на Шамордино, д. Угра, на Спасо-Воротынский монастырь, пос. Льва Толстого, на памятное место Великого стояния), другие будут задействованы в течение 2015 года.

Зубров стало десять

Приход календарной весны ознаменовался в национальном парке «Угра» появлением на его территории новых «жителей».

«Жители», о которых идет речь, – зубры. Они были «переселены» в Березичское лесничество (Козельский район) из НП «Орловское полесье», в рамках федеральной программы по реакклиматизации зубра европейского.

Первую партию из двух телочек (7 лет и 4 года) завезли в вольер 3 марта. Второй завоз состоялся спустя три дня. «Полку» калужских лесных великанов прибыло «в лице» еще одного зубра (4 года) и двух зубриц (7 лет и 10 лет). По мнению директора НП «Орловское полесье» Олега Пригоряну, как минимум, две самки из вновь прибывших, – стельные.

Таким образом, численность зубриного стада в НП «Угра», с учетом завезенных в 2014 году животных (4+1*), достигла 10 голов. А если учитывать вероятное естественное прибавление в стаде, то его поголовье в конце весны может увеличиться еще на два зубренка.

Напомним, что проектом по реакклиматизации зубра европейского национальный парк «Угра» занимается совместно с благотворительным фондом «Красивые дети в красивом мире».

** зубренок (девочка) родился на территории НП «Угра».*

Подводная охота наносит ущерб

В 2014 году национальный парк «Угра» посетили около 140 тысяч человек. Среди них было немало любителей пляжного отдыха, сплава на байдарках и катамаранах (без лодочных моторов). И это с учетом того, что минувший год оказался небывало засушливым, и река обмелела.

Находятся посетители парка, которые увлекаются и подводной охотой. Для данной категории граждан напоминаем, что любительское и спортивное рыболовство в НП «Угра» осуществляется в соответствии с «Правилами рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна».

Согласно статье 16.6 «Правил рыболовства…», подводная охота запрещена в нерестовый период, в местах массового организованного отдыха граждан, с применением средств подводной охоты с берега, борта плавсредств и взабродку, а также с использованием аквалангов и других автономных аппаратов.

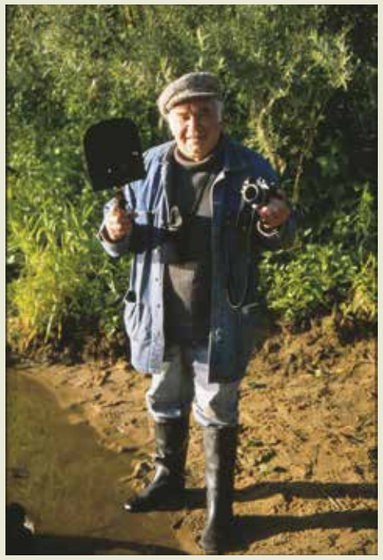
Если учитывать то, что при подводной охоте, как правило, уничтожается маточное поголовье ценных пород рыб, то эта «деятельность», безусловно, наносит значительный ущерб объектам животного мира, обитающим в малых реках национального парка «Угра».

Фронтовая Угра: возрождение истории

(Продолжение. Начало на стр. 2)

Русиновский берег: восстановленный фрагмент немецкой линии «Угра-фронт»

Уникальность данной территории подчеркивается не только обилием следов последней войны, но теми событиями, которые произошли за это время: героическая битва за переправу на Угре при вторжении немецких войск; линия фронта после Московского контрнаступления «застыла» вдоль Рессы-Угры-Вори на целый год; на вражеском берегу удалось захватить несколько плацдармов, державших оборону в течение всего этого срока; здесь закончила свой печальный путь окруженная под Вязьмой в феврале 1942 года 33-армия и ее командир генерал-лейтенант М. Г. Ефремов; с Угрою связан единственный выезд на фронт Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, который в начале августа 1943 года провел совещание на КП Западного фронта близ деревни Козловки.



В. М. Песков на Угре (2000 г.)

До организации национального парка и даже в первые годы его существования описываемая территория часто посещалась многочисленными группами «поисковиков», здесь неоднократно проводились «Вахты Памяти», собиравшие представителей разных городов России. Но данные работы носили преимущественно мемориальный характер и сводились, как правило, к поиску и перезахоронению останков погибших воинов. В силу этого событийная информация, за редким исключением, не накапливалась и многие малоизвестные страницы военной истории оставались неизученными. Собранные военные раритеты в лучшем случае попадали в недолговременные заводские и школьные музеи, но в большинстве своем «растворялись» в частных коллекциях или «всплывали» на черных рынках. Бессистемные поиски сопровождались организацией стихийных захоронений и установкой большого числа памятных знаков и обелисков, которые также не давали полезной информации, но всегда содержали подробные сведения об их авторах. Все это делалось, безусловно, из благих соображений, но никак не украшало, а скорее искажало исторический ландшафт.

С началом функционирования парка постепенно создавалась иная концепция и разрабатывались другие подходы к сохранению и использованию памятников Великой Отечественной войны. На первый план выдвигалась охрана всего военно-исторического ландшафта, с акцентом на подлинные следы военной эпохи и полноценную интерпретацию связанных с ними событий. Ибо погружение в реальную историческую среду, позволяющую представить жестокий «лик» войны, невозможно заменить никакими монументами.

Именно такие принципы и были положены в основу программы изучения наследия Великой Отечественной, принятой Научно-техническим советом парка в 2004 году. Основная цель программы – формирование сети объектов и военно-мемориальных троп, которые могли бы показать своеобразие и раскрыть познавательные возможности военно-исторических ландшафтов. И уже около 10 лет парк занимается реставрацией видимых следов военных действий на Угре: окопов, огневых точек, землянок. В некоторых случаях приходится прибегать к реконструкции (воссозданию) отдельных оборонительных сооружений, наблюдательных вышек и даже сожженных деревенских изб и колодцев. Для большей достоверности и усиления эффекта восприятия отдельных экспозиций иногда устанавливаются макеты вооружений: артиллерийских орудий, минометов и пулеметов. Но все работы проводятся с использованием архивных документов, а также с учетом воспоминаний участников боев и местных жителей, видевших войну. Отрадно, что в этом посильную помощь оказывают поисковые группы, школьные отряды и местные жители. Большой вклад в обустройство территории внесен, в частности, отрядом «Юхновчане», которым руководил нынешний директор муниципального музея Александр Викторович Сорокин.

Один из первых экскурсионных объектов «Русиновский берег», демонстрирующий небольшой участок немецкой оборонительной линии «Угра-фронт», возник благодаря инициативе единственного жителя бывшей деревни Русиново Виктора Федоровича Оранского. На крутом берегу реки, ниже немецкого окопа, он нашел останки советского бойца и перенес их в заботливо оформленное захоронение. С большой ответственностью к работе по восстановлению памятников войны относятся еще два местных жителя – они же сотрудники парка – Михаил Иванович Гольцов и Александр Сергеевич Образцов. Их руками «подняты» Павловский плацдарм, Лукановский аэродром, командный пункт Западного фронта. Огромную помощь в музеефикации угорских плацдармов и военно-полевого аэродрома в течение нескольких лет оказывал парку Международный центр по обогащению урана. На благотворительные средства этой организации изданы буклеты и сувениры по военной тематике, проведен военно-исторический праздник на Павловском плацдарме.

Павловский плацдарм: противотанковая пушка на советских позициях

Суковский плацдарм: немецкие оборонительные сооружения (реконструкция)

Противотанковый ров на Воре

Сегодня в национальном парке уже создано 5 военно-мемориальных троп – экскурсионных маршрутов, позволяющих увидеть места былых сражений. За свою работу парк награжден Почетным знаком Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве РФ «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации», а его сотрудники – медалями «Патриот России» и «В память о народном ополчении».

Награды парка

Обилие и исключительная выразительность памятных мест, связанных с яркими событиями Великой Отечественной войны, позволяют рассматривать отрезок угорской долины от Юхнова до нижнего течения Вори в качестве ландшафтного военно-мемориального музея под открытым небом «Угра-фронт». Этот участок национального парка выступает как единое поле сражений 1941–43 годов, и подобных ему в центральной России, вероятно, уже не осталось. Организация такого музея требует продолжения натурных работ, а также создания экспозиционного павильона для многочисленных раритетов, найденных на данной территории и хранящихся в парке (предметы вооружения и военного быта).

Но уже сейчас «Угра-фронт» притягивает множество посетителей из разных мест, ибо здесь можно увидеть войну глазами ее участников и поклониться памяти героев. Здесь можно подумать о тех жертвах, которые принесены для Победы. Подумать, чтобы понять – такое не должно повториться!

Валерий НОВИКОВ,
глав. научный сотрудник НП «Угра»,
кандидат геолого-минералогических наук.

Фото автора

Плацдарм коренного перелома

Дретово – деревня в Ульяновском районе на южном берегу Жиздры. Через нее проходит лучшая в направлении на Козельск дорога. И это направление, стратегически важное, предопределило в войну судьбу Дретово, а также близлежащих деревень и сел.

11 августа 1942 г. немецкие войска предприняли мощный удар по армиям левого крыла Западного фронта, намереваясь прорвать оборону 16-й и 61-й армий и через Козельск, Сухиничи выйти в район Юхнова. В случае успеха операции немцы окружили бы значительную часть 16-й, 10-й и 50-й армий. Удар наносился силами десяти пехотных дивизий (пд) при поддержке пяти танковых дивизий (тд), имевших в своем составе до 500 танков. Ось главного удара была направлена по дороге Ульяново-Козельск, через мост на Жиздре у Дретово. Для усиления обороны на основном направлении удара немецких войск командующий 16-й армией И. Х. Баграмян срочно перегруппировал силы и перебросил на северный берег Жиздры из района Сухиничей 10-й танковый корпус (тк), 5-й гвардейский стрелковый корпус (гв ск) и другие соединения. Мост через Жиздру у Дретово был взорван. На северном берегу на господствующей высоте оборудовали артиллерийские позиции, с которых окрестности Дретово и сама деревня простреливались прямой наводкой. Немецкие танки уперлись в оборону у Дретово и, не пройдя ее, повернули в обход.

Дретовский плацдарм

Как писал И. Х. Баграмян в своих воспоминаниях, в результате перегруппировки сил, контратак и контрударов ударную группировку противника удалось остановить «на рубеже р. Жиздра, сохранив при этом за собой важный плацдарм на южном берегу в районе Дретова». Его мы и называем Дретовский плацдарм (ДП). Лес площадью 16 кв. км над Жиздрой у Дретово являлся естественной преградой на пути танковых колонн врага. Он был как бы нанизан на дорогу Ульяново-Козельск. Перпендикулярно ей, по всему южному периметру леса, – заболоченная пойма речушки без названия, впадающей в Вытебеть, овраги с ручьями – естественные противотанковые рвы, которые упираются в Жиздру и Вытебеть. Северная сторона леса ограничена Жиздрой. Помимо главной дороги через лес на Дретово идут еще две, проходимые для мотопехоты и легких танков. Овладеть этими дорогами – значит, рассечь войска на ДП, лишить их связи, надежного тыла. Данные дороги были серьезно укреплены. На ДП с 1942 по 1943 год были отрыты десятки километров траншей в полный профиль, местами по пять рядов, с ходами сообщения между ними. Все высоты и берега оврагов вдоль лесных дорог оказались надежно прикрыты. Танкоопасные направления защищены танками, врытыми в землю, бронебойщиками, минными полями. В нужный момент пехоту поддерживали мобильные огневые точки, которыми также служили танки.

Склад боеприпасов

Прорывались немцы и в лоб, и в обход, через важные лесные дороги. Бои были жестокие. Порою позиции противоборствующих сторон разделял только овраг. Но немецкие танковые отряды и мотопехота не прошли через лес. Советские бойцы смогли удержать ДП. Прямого пути на Козельск вражеским танкам уже не было. Вынудили немцев идти окружным путем, через деревни Гретню, Богдановы Колодези и Алешинки на Сухиничи. Советские солдаты встретили их в засаде у Богдановых Колодезей и Алешинки. Наступление захлебнулось, немцы потеряли только убитыми около 10 000 человек и до 200 танков. Позиции противоборствующих сторон стабилизировались на целый год.

Трудным был тот год для защитников ДП. Хоть он и находился на возвышении, однако вокруг пространство дугой охватывала на расстоянии 4-5 километров господствующая высота, где немцы расположили свои позиции. Высота у деревни Дудино доминировала над всей округой, на ней противник устроил артиллерийские позиции. Орудия перекрывали по дальности стрельбы весь ДП, вплоть до деревни Павлово (10 км от деревни Дудино). В Павлово (на северном берегу Жиздры) стояли наши артиллерийские части, орудия которых вели контрбатарейный огонь по позициям немцев у Дудино.

Наши соединения тылового обеспечения ДП стояли за мостом, на северном берегу Жиздры, в лесном массиве, вплоть до деревни Волконское. Сотни блиндажей, землянок, укрытий для техники, десятки километров траншей полного профиля, отрытых там, и сегодня позволяют почувствовать, какая силища была сосредоточена для удержания ДП, огромные запасы вооружения и боеприпасов. Под прикрытием ДП саперы навели через Жиздру мосты для танков, причем наводили их под водой, поэтому разведке немцев обнаружить переправу не удалось, и 250 танков форсировали реку.

В апреле 1943 года приказом Сталина И. Х. Баграмян был извещен о преобразовании (за доблесть и боевое мастерство воинов) 16-й армии в 11-ю гвардейскую. Командарм, в свою очередь, докладывал: «Войска армии занимают оборону южнее Сухиничей и Козельска вдоль реки Жиздра, удерживая значительный плацдарм на ее южном берегу». ДП позволил настоять И. Х. Баграмяну на совещании у Сталина в конце апреля 1943 года на значительном усилении группировки наших войск в будущей наступательной операции, гарантируя тем самым ее успех. Руководство ею осуществлял маршал Г. К. Жуков. Орловская наступательная операция, которая началась с ДП, была частью Курской битвы – коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Звездный час защитников ДП пробил 11–12 июля 1943 года. 11-го была проведена разведка боем, а 12-го началось наступление. В фазе артиллерийской подготовки по укреплениям врага вели огонь около 3000 орудий и минометов, 450 «катюш». Плотность артиллерии достигала 200–260 стволов на километр. Наступление велось силами трех стрелковых корпусов (ск), двух танковых корпусов (тк), четырех танковых бригад (тб), двух танковых полков (тп) и других частей по двум направлениям: основной удар с ДП в лоб по немецким укреплениям и вспомогательный – во фланг, через деревню Восты. Благодаря атаке с ДП фашисты не выдержали натиска советских воинов и откатились на вторую линию обороны.

Как рассказывается в многотомной «Истории второй мировой войны 1939–1945 гг.», «гитлеровцы укрепили плацдарм развитой системой полевых сооружений, прикрытых инженерными заграждениями и минными полями. Особое внимание было уделено оборудованию главной полосы обороны, состоящей из опорных пунктов и узлов сопротивления, соединенных между собой хорошо развитой системой траншей и ходов сообщения. В глубине обороны находились промежуточные и тыловые полосы, а также отсечные позиции, построенные главным образом вдоль рек. Большинство населенных пунктов было подготовлено к круговой обороне. Советские войска впервые встретились со столь мощной системой оборонительных сооружений». Поэтому необходимо было обеспечивать максимально возможную плотность артиллерийского огня с ДП. Вот почему в ночь перед атакой 1-я и 15-я воздушные армии (ВА) утюжили позиции врага с бомбовой плотностью 100–150 тонн на 1 кв. км. Это был первый опыт прорыва мощной обороны врага с помощью, прежде всего, техники и военного искусства. В результате части первого эшелона немецких 211-й и 293-й пд потеряли более половины своего личного состава. Через два дня 211-й пд не стало вообще, а от 293-й пд, 5-й тд и 2-й тд осталось лишь немного техники и живой силы, противостоявшей защитникам ДП.

С сожалением пишет в своих мемуарах «Утерянные победы» немецкий фельдмаршал Эрих фон Манштейн: «К 13 июля… сражение (Курская битва – прим. автора) достигло своей высшей точки! Скоро должно было решиться – победа или поражение. 12 июля командованию группы, правда, стало известно, что 9-я армия вынуждена была приостановить нападение, и что противник перешел в наступление против 2-й армии…» Неудачу немецкой операции «Цитадель» Манштейн объясняет прежде всего тем, что недостаточно был усилен фронт 2-й танковой армии (ТА) «…в такой степени, чтобы противник не мог, по крайней мере, быстро добиться здесь успеха, угрожающего тылу 9-й армии». А у советской армии против огромного немецкого Орловского плацдарма был маленький ДП, который и не давал противнику «усилить фронт 2-й ТА. Для таких случаев есть пословица: «Мал золотник, да дорог».

Автор статьи исследует останки поднятого им защитника Дретовского плацдарма

Операция «Кутузов» началась 12 июля. Через день, 13 июля, линия фронта была уже за 10 километров от ДП. Но далеко не все солдаты и офицеры – участники битвы на этом маленьком клочке земли – дожили до светлого дня Победы: в братских могилах вокруг ДП навеки остались лежать более 10 000 бойцов.

Сергей СУХОРУКОВ,
доктор электротехники,
член-корреспондент
Академии электротехнических наук РФ.
Фото автора

Пять дней из жизни десантников

Порой документальные источники как нельзя более красноречиво свидетельствуют о реалиях отдельных эпизодов, из которых складывались масштабные события Великой Отечественной войны. Ниже опубликован «Доклад» – традиционная форма отчета перед вышестоящим командованием – о боевых действиях группы легендарного майора И. Г. Старчака, задержавшей в октябре 1941 года прорыв немцев по Варшавскому шоссе к Москве. Материал предоставлен директором Юхновского районного музея Александром Сорокиным.

Командиру 23-й авиадивизии
Доклад
О боевых действиях отдельного парашютно-десантного батальона, действующего в парашютной группе майора Старчака.

Состав батальона к началу боевых действий:
командиров – 25
младших командиров –...
красноармейцев – 502

Личный состав батальона был вооружен винтовками, а командный состав личным оружием только на ... Довооружение личного состава было произведено с 4 по 5.10.41г. на мосту через реку Угра за счет отходящих частей. К началу боя батальон был вооружен на 70 %. В батальоне находилось 6 ручных и 1 станковый пулеметов.

5.10.41г. в 5:00 в колонне с отходящими нашими частями двигалась колонна танков, бронемашин и мотопехота, тщательно замаскированные под части Красной Армии; солдаты были одеты в плащ-палатки, а на танках и бронемашинах были поставлены красные флажки. Подходя к мосту через реку Угра, видя, что у моста идет проверка отходящих частей, противник открыл артиллерийский огонь по мосту и развернул свою пехоту для захвата его. Но благодаря интенсивности огня со стороны батальона, немцам взять мост не удалось. Бой продолжался 7 часов. К исходу дня подтянул резервы до 2-х батальонов, артиллерию и минометы. Под натиском превосходящих сил противника батальон вместе со всей группой Старчака отошел на заранее подготовленный рубеж.

6-7-8-9-10.41г. батальон в составе группы майора Старчака вел бой с противником на рубежах деревни Стригово, Пушкина и реки Извери, неоднократно атакуя противника. Имел основной исходный оборонительный рубеж восточный берег р.Изверь.

9.10.41г. майору Старчаком была получена задача произвести разведку боем правого фланга противника с выходом на реку Угра. Группа бойцов батальона принимала участие в выполнении этой задачи. Выполнив задачу, группа перешла 13.10.41 г. линию фронта. Остальная часть по указанию командования группы была отведена в тыл.

В результате боев по сведениям командования группы противник потерял убитыми и ранеными свыше (?) 00 человек. Убит один генерал и штабной офицер.

Наши потери: убитыми – комначсостава – 5
красноармейцев – 67
Ранеными – комначсостава – 6
красноармейцев – 276
Без вести пропавших: комначсостава – 1
красноармейцев – 20

Раненых увезили в направлениях: 5.10.41г. Кондрово, 6-7.10.41г. ст. Маклово, 8-9.10.41 г. Медынь.

Личный состав батальона во время боев показал преданность делу партии Ленина-Сталина и Социалистической родине. Несмотря на превосходящие силы противника, личный состав, горя желанием уничтожить противника, неоднократно ходил в штыковую атаку, уничтожая фашистскую гадину. Оставшийся личный состав батальона готов выполнить любую поставленную задачу по уничтожению германского фашизма. Прошу Вашего разрешения особо отличившихся в боях товарищей представить к правительственной награде.

Согласно указания командования ВВС Западного фронта о формировании батальона, в батальон прибыло пополнение. В батальоне имеется: начсостава 15, мл. начсостава и радового 198 человек. Недостает: начсостава 5, мл. начсостава и радового 150 человек.

Имелись случаи самовольного ухода с поля боя. Ушел с поля боя замполит ст. л-т. М. и увез оперативные документы штаба, врач батальона в. врач 3 ранга Т., техник интендант 1 ранга П., который увез все продовольствие батальона.

Прошу оказать содействие в розыске и придачи суду Военного Трибунала как изменников Родины.

Командир ОВДБ
ст. л-т: Кабачевский
Комиссар ОВДБ
ст. п[олитру]к: Щербина

Грозный берег

Рассказы о локальных эпизодах Великой Отечественной войны помнили и продолжают помнить в любом поселении – ведь Победа зависела от усилий всех и каждого. Бои же, происходившие в 1941–1943 гг. по берегам Угры, несмотря на свою локальность, должны быть удостоены самого широкого внимания.

Для экскурсионного осмотра здесь подготовлены, полностью или частично, пять памятных мест: советский военный аэродром 1941 года, участок оккупированного противником берега Угры и два плацдарма советских войск 1942–1943 гг., командный пункт Западного фронта 1943 года.

Указанные объекты находятся западнее Юхнова в полосе, прилегающей к 35-километровому отрезку Угры – линии фронта с марта 1942 года. Советские войска, оттеснив немцев с угрожающих для Москвы подступов и достигнув этой реки, были вынуждены остановиться перед заблаговременно подготовленным на ее правом берегу укрепленным рубежом. Полоса укреплений оказалась занятой тремя, позднее – двумя пехотными дивизиями, боевые участки которых в свойственной немецкому языку манере назывались собственным именем Ugra-stellung – «Позиция Угра» или «Угра-фронт».

В марте-апреле 1942 года 49-я армия генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина вела за прорыв данного рубежа бои, которые известны своим особенно кровопролитным характером для обеих воевавших сторон. В частых контратаках против наступающих «большевиков» разом погибали многие десятки вражеских солдат. Немцам для удержания позиций пришлось израсходовать резервы своих дивизий. В одном случае дошло до отправки в бой поваров, ездовых, писарей, телефонистов.

И. Г. Захаркин, зная о разреженности боевых порядков противника, настойчиво искал слабые места в немецком рубеже. Попытки наступления с левого берега Угры попеременно предпринимались на всем протяжении фронта.

(Начало. Продолжение на стр. 10)

1 – Положение воюющих сторон на р. Угре 25 мая 1942 г.
2 – Объекты экскурсионного посещения, связанные с Великой Отечественной войной. А – городище Александровка, Б – военный аэродром Павлово 1941–1943 гг., В – городище Косая Гора, Г – военно-мемориальная тропа «Павловский плацдарм», Д – музей Героя России генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова, Е – музей Гжатского тракта, Ж – Гжатский тракт, З – военно-мемориальная тропа «Русиновский берег», И – военно-мемориальная тропа «Фронтовой КП», К – Юхновский районный краеведческий музей, Л – военный мемориал «Суковский плацдарм».

Грозный берег

(Продолжение. Начало на стр. 9)

Ворваться на вражеский берег обычно удавалось, но в течение нескольких суток противник оттеснял или уничтожал наши подразделения. При разборе причин неуспеха командование 49-й армии не ссылалось на измотанность войск и необученность пополнений. Эти беды принимались как неизбежные. Причину находили в действиях отдельных командиров, выбивавшихся из общего наступательного порыва. Первой за Угрой советские войска отбили деревню Русиново и удерживали ее трое суток в расчете навести по льду бревенчатый настил для танков. Враг тем временем собрался с силами и вернул Русиново. Запоздание с настилом было поставлено в вину командиру саперного батальона, руководившему работами через посыльных, без своего личного присутствия. Другой пример – в наступлении между деревнями Войтово и Папаево командир одного из стрелковых батальонов разместил командный пункт на «советском» берегу Угры, что осложнило руководство его бойцами, втянувшимися в лесной массив за рекой. Подразделение замешкалось и не поддержало глубоко прорвавшегося соседа, чей успех в итоге был утрачен.

Русиновский берег. Смотровая площадка на огневой позиции

Суковский плацдарм. Оформление видовой площадки

С конца апреля 1942-го и до отступления немцев в марте 1943 года на Угре происходили позиционные бои, состоявшие не только в перестрелках. Каждая из сторон совершала набеги на траншеи противника, сначала на советских плацдармах за рекой, а после ее замерзания – и на других участках фронта. В ходе этих вылазок происходило истребление боевого охранения, захват «языков», порча вооружения и подрыв укрытий.

При этом части 49-й армии не избежали нареканий за формальное отношение к ведению боевых действий. Пример наибольшей несуразности: на плацдарме в районе деревни Суковки летом был оборудован ряд наблюдательных пунктов. Смотровые амбразуры находились невысоко, и зимой обзор оказался перекрыт выпавшим снегом, что было оставлено без внимания. Немцы воспользовались слабостью наблюдения и совершили внезапный набег, после которого у «русских» выбыло из строя 27 человек. Окончательно выбивать врага с, казалось бы, неприступного рубежа «Угра-фронт» не пришлось – он в итоге отступил в силу ухудшения всей стратегической обстановки.

Несмотря на суровость общей картины, знакомство с боями на участках отдельных дивизий и полков, напротив, дает возможность понять, что наши военные для решения боевых задач умели использовать особенности рельефа каждого, позже ставшего памятным, места.

Упомянутый Суковский плацдарм, у слияния рек Угры и Рессы, являлся открытым полем на 2 км в ширину и глубину. Советским ударным подразделениям приходилось наступать (с 6-го по 31 марта 1942 года) на виду у врага. Армейское командование требовало решительного прорыва в течение суток, однако попытки массированных атак немцы пресекали сильным огнем. Тем не менее, советские части, прокапывая траншеи в глубоком снегу и припадая к развалинам деревенских построек, шаг за шагом теснили врага. Поэтапно, с интервалом в несколько дней были заняты: пойма Рессы, деревенские огороды, первый ряд домов, второй ряд домов, затем – устроенная противником в поле система снежных и бревенчатых валов. Враг был оттеснен на возвышенность, где развернулись многолюдные столкновения с использованием танков. Затем, по соображениям стратегического порядка, основной прорыв 49-й армии был перенесен в район деревни Павлово, а под Суковкой приказали перейти к обороне. Территорию плацдарма составили: пойма Рессы, пологий и довольно высокий (22 м) склон и край поля на возвышенности. Из немецких траншей наблюдался лишь передний край советского плацдарма, а основная его территория скрывалась ниже «зрительной оси».

У деревни Павлово (ныне – заброшенное урочище Павлово) берег Угры вздымается уступами на высоту 25 м и более. Советские ударные группы сумели зацепиться за эти уступы в первый же день наступления (3–22 апреля 1942 года). В деревне, строения которой в два ряда протягивались по верху берега на 1 км, начались уличные бои. Удары по противнику также наносились на протяжении нескольких километров выше и ниже по течению реки. Когда было принято решение о прекращении наступательных действий (для всей Красной Армии), позиции сторон проходили по деревенским усадьбам и огородам. В последующие месяцы гарнизон Павловского плацдарма постепенно улучшал свое положение, периодически захватывая сотню-другую метров с опорой на прибрежные ложбины и перелески.

На открытии военно-мемориальной тропы «Павловский плацдарм»

Обелиск в память о защитниках Суковского плацдарма

Плацдарм в итоге вытянулся вдоль Угры почти на 2 км и вглубь берега на 350 м. Противник расположился на правом фланге – в 30-50 м от советских траншей, в центре – в 500 м на открытом поле, на левом фланге – за оврагом с редким леском. Обоюдная открытость для наблюдения не служила противоборствующим сторонам поводом для пассивности. Немцы, например, в сентябре 1942 года атаковали плацдарм с применением дымовой завесы. Однажды ночью советская разведгруппа проделала проход в проволочном заграждении противника (так называемой трехрядной сети) и проникла в его тыл; на следующий день немцы заделали проход. По возвращении разведчики снова изрезали колючую проволоку, а немцы снова устранили порчу днем.. Разведгруппа, таким образом, дважды просочилась не только мимо наблюдательных постов, но и сквозь сплошные и многорядные траншеи противника.

Траншейную сеть по берегам Угры обе стороны начали формировать сразу после снеготаяния, эта работа значительно активизировалась с конца лета 1942 года. У немцев дело доходило до траншей глубиной в полтора-два человеческих роста и ходов сообщения для гужевых повозок. На участке берега близ урочища Русиново и в настоящее время есть траншеи, несмотря на осыпание, способные укрыть взрослого человека. Большая глубина укрытий обеспечивала надежную защиту от шальных осколков при артобстрелах, но имела оборотную сторону: советские бойцы подползали к такой траншее и, когда по ней проходил немецкий патруль, буквально спрыгивали ему на головы.

Разведка, проводившаяся инженерной службой 49-й армии, показала наличие у противника дзотов, имевших индивидуальную конструкцию в каждом случае. Но, по мнению разведки, сила немецкой обороны заключалась не в дзотах (их число и защищенность расценивались как небольшие), а в продуманном размещении простейших траншей с огневыми ячейками.

Следует отметить, что на Русиновском берегу укрепления расположены над крутым склоном высотой более 15 м, в силу чего ближняя половина реки и самый склон не просматриваются из траншей, образуя «мертвую» зону. Если «русским» удавалось проскочить или прокрасться в эту зону, немецкому солдату для ведения огня необходимо было выходить из траншеи. На склоне обнаружены не только следы перестрелок, но и останки советского офицера. Рациональное размещение немецких укреплений не предотвратило многочисленных советских прорывов и вылазок. И сегодняшний «Угра-фронт» – это подлинный памятник самоотверженности, военной смекалке и неодолимой жажде Победы наших воинов!

Родные пепелища

Во время годичного противостояния на рубеже Угры советские и немецкие дивизии занимали берега на глубину, в целом совпадающую с нынешним удалением границ национального парка от реки.

На полях тогда размещались деревни – от нескольких домиков до многих десятков дворов. Тему исчезнувших поселений парк раскрывает в туристическом маршруте – походе по старинному Гжатскому тракту, служившему прифронтовой дорогой сначала для врага, потом – для освободителей. В безлюдных урочищах угадываются местоположение довоенных построек и кладбищ, остатки садов и прудов.

Большей части гражданского населения не довелось испытать на себе разрушительные артналеты и пожары: с приближением фронта оно было депортировано немцами в лагеря на территории Белоруссии.

Разрушенная школа в д. Рыляки. Весна 1943 г.

Макет военного пожарища на месте д. Павлово

Но в деревнях, расположенных непосредственно у реки, жителей оставили. В разговорах о войне старики упоминают, что в разгар боев весной 1942 года они укрывались в подвалах, отселение в тыл состоялось только после перехода воюющих сторон к обороне. Один эпизод под Юхновом по горячим следам описал военный корреспондент П. А. Бляхин в своем дневнике: «Деревня Корь, 4 апреля. Утро. Вошла девочка попросить хлеба. Она из Новой Суковки, где все еще идет бой. Женщины и дети сидели в погребе 24 дня. Ели муку, разболтанную в растаявшем снеге. Одна женщина, когда выходила за снегом, была убита. Ее ребенок ранен. Четверо человек бежали в Барановку. Их проводил ночью танкист». В наши дни существует Суковка – всего лишь западная окраина довоенной деревни, в свое время удержанная немцами; взятые же с боем основная улица и ее продолжение – вышеупомянутая Новосуковка – после войны восстановлены не были.

Утверждение, что прошедшие бои оставили на месте поселений пустыню, все-таки является художественным обобщением. Сам Юхнов известен как классический образец разрушенного боями города. Немцы, дабы подготовленная ими система огневых точек не досталась «большевикам», при отходе взорвали многие дома. Но вот жительница села Климов Завод Валентина Петровна Королева утверждает, что по возвращении из Белоруссии в 1944 году обнаружила родительский дом в Юхнове невредимым, как и всю улицу Большую Пролетарскую. Иван Александрович Титков детство провел в деревне Горнее; в войну там размещалась немецкая комендатура и госпиталь, до передовой было 5 километров. Бои миновали деревню, и несколько домов впоследствии хозяева перевезли в Климов Завод. К примеру, дом самого И. А. Титкова, под дощатой обшивкой скрывающий сруб 1924 года постройки. Немцы при отступлении были обязаны сжигать населенные пункты. Однако, как помнится старожилам территории парка, почти всегда несколько домов, бань, сараев избегали пожара и давали возможность укрываться, пускай поочередно и в страшной тесноте.

Нашим военным деревенские избы служили источником лесоматериала. И в самом начале боев – когда строения деревни Королево были разобраны и уложены на лед Угры для прохода танков в район Русиново. И к исходу боев на Угре – когда 1 февраля 1943 года войскам 49-й армии был разослан приказ, запретивший снос жилых построек без утверждения Военным Советом (не только для получения бревен, но и для свободного ведения огня). И уже по уходе войск на запад – когда для строительства командного пункта Западного фронта были разобраны дома деревни Козловки, уцелевшие, между прочим, в боях годичной давности. Разумеется, добытые таким образом бревна лишь немного облегчали труд по сооружению блиндажей и дзотов. Потребность в кубометрах леса измерялась десятками тысяч и, несмотря на значение лесных массивов для маскировки войск, не обошлось без заготовительных работ на месте.

После возвращения крестьян из плена начался обратный процесс – разбирали блиндажи в лесах и строили на родных пепелищах сначала землянки, потом дома. В Королево, Русиново и других деревнях жизнь продолжалась до конца 1950-х гг., пока их обитатели не начали в ускоренном темпе переезжать в крупные села, поближе к культурно-бытовым благам. Тем не менее, в экскурсионной работе национального парка ландшафты исчезнувших поселений используются как иллюстрация к теме разорения оккупированных территорий во время Великой Отечественной войны.

Материалы подготовлены научным сотрудником НП «Угра» Александром КОВАЛЕНКО. Использованы материалы из фондов Центрального архива Министерства обороны.

Фото автора, Татьяны ГОРДЕЕВОЙ, Галины МАССАЛИТИНОЙ, Валерия НОВИКОВА

Генерал патриотического воспитания

Национальному парку в проводимой с 2005 года разработке экскурсий по памятным местам Великой Отечественной войны посчастливилось сотрудничать с непосредственными участниками боев.

Для генерал-полковника в отставке Михаила Даниловича Попкова поддерживать память о войне – это часть профессии. С берегов Угры, с Павловского плацдарма отсчитывается его боевой путь. В апреле-мае 1942 года он был наводчиком миномета и в этом качестве участвовал в отражении отчаянно наседавшего противника. Военно-политическая работа М. Д. Попкова началась с чтения газеты вслух и написания писем для старших солдат, с трудом владевших грамотой. Через пару месяцев он станет заместителем политрука роты, а закончит службу начальником политуправления Сухопутных войск СССР.

Перешагнув в 2014 году 90-летний возраст, Михаил Данилович продолжает общественную деятельность в качестве руководителя фонда «Офицерское братство» и редакционно-издательского совета Национальной ассоциации объединений офицеров запаса «Мегапир». На официальных и на товарищеских встречах звучит его чистый, глубокий голос и ясные, стройные мысли.

В 2008 году М. Д. Попков участвовал в проектировании военно-мемориальной тропы «Павловский плацдарм». Это был далеко не первый приезд генерал-полковника в отставке на место своего первого боя, поскольку оно находится на его родине, в Юхновском районе. Знакомство с музейно-экскурсионными планами парка «Угра» состоялось по инициативе районной администрации. Вместе с научным сотрудником парка А. С. Коваленко генерал осматривал оборонительные позиции 1942 года и излагал картины боев и быта. Впервые он добрался до левого фланга плацдарма – широкого оврага с редким лесом. Несмотря на ливень, Михаил Данилович вышел из машины, взобрался по борту оврага к советским траншеям и, буквально просветлев, сказал, что со своей минометной позиции он видел именно эту местность.

Что заставляет ветерана испытать воодушевление, когда он оказывается возле своего оплывшего и заросшего окопа? Сам М. Д. Попков, как многоопытный политработник, объясняет, что жестокое и тяжелое военное время вынуждает человека раскрывать силу собственного характера. Своей книге о героях Великой Отечественной он дал название «Сила и величие духа». Комментируя данное произведение на встрече в Юхновском районном музее, генерал отметил: «Как мы победили – ничего наше телевидение не показывает. Оно не показывает единство армии и народа, оно не показывает **душевный взлет народа**, – слова о душевном взлете он произнес с ударением, – единый лагерь народный, единство народа, страдания народа, который ради победы все вынес, все перенес, героизм народа». Подобную мысль он формулирует и в книге воспоминаний «Верность навсегда!» на примере боев за Павловский плацдарм: «Народ – в истинном понимании этого слова – проявлял себя как главное действующее лицо войны. Именно в тактическом звене рота-батальон-полк он не щадил живота своего ради жизни на земле, ради своего социалистического Отечества».

Бойцы поискового отряда «Юхновчане» на колейной дороге 1942 г. (макет)

М. Д. Попков на открытии военно-мемориальной тропы в Павлово

На открытии тропы «Павловский плацдарм» в 2010 году генерал положительно ее оценил, отметив только с некоторой долей образности, что реконструированный на второй линии траншей блиндаж подходит для начальника рангом не ниже командира полка. Минометчики размещались как раз во второй траншее, и в их блиндаж – перекрытую бревнами яму – нужно было забираться ползком. М. Д. Попков помнит, что командир строго требовал углубить заставлявшие сгибаться в три погибели траншеи: «В полный рост! В полный рост!» После убытия их части с плацдарма совершенствование фортификации продолжалось.

Еще несколько раз Михаил Данилович, в сопровождении официальных лиц отмечал праздник Победы на нашем плацдарме. Постоянный представитель национального парка на этих встречах – старший госинспектор М. И. Гольцов подчеркивает стремление старого воина, коль скоро он оказался среди немногих выживших, использовать свой авторитет для увековечения памяти о боевых товарищах.

Александр КОВАЛЕНКО, научный сотрудник НП «Угра».

Фото Татьяны ГОРДЕЕВОЙ, Александра СОРОКИНА

Угорское порубежье

О «Великом стоянии на Угре» 1480 года – походе на Русь хана Ахмата и одержанной войсками великого московского князя Ивана III победе – знают многие. Река Угра, названная после этих событий «Поясом Богородицы», также уже привычно воспринимается как символ непреодолимого рубежа в пределах Русской земли. Гораздо меньше известно, что роль естественной преграды, разделявшей «стоящих» на противоположных берегах противников, Угра играла неоднократно.

Самые ранние скупые упоминания о военных действиях в Поугорье датированы серединой XII века: в 1146–47 гг. на северо-востоке Черниговского княжества (большая часть нынешней территории Калужской области) разгорается острый междоусобный конфликт. Описывая его, летописцы сообщают, что половцы – наемники Святослава Всеволодовича Черниговского – были направлены «на Смольняны и повоеваша Угры верхъ». Очевидно, нападению подверглась приграничная часть Смоленского княжества, которое к тому времени освоило только верховья Угры.

Великий литовский князь Ольгерд Из книги А. Гваньини «Описание Европейской Сарматии». 1581 г

К середине XIV века характер территории Поугорья, как зоны военных конфронтаций, обозначился еще более отчетливо. Стратегическое значение Угры – удобного рубежа, у которого можно концентрировать войска и оказывать давление на противника, оценил московский князь Семен Иванович (Гордый). Продолжая дело своего отца, Ивана Калиты, по «собиранию» русских земель, он предпринимает крупные военно-политические акции для расширения территории своего княжества на юго-западе: в 1352 году организует поход на Смоленск. На реке Протве, почти на границе московских владений, его войско встретили послы великого князя литовского Ольгерда «с многыми дары» и просьбами о заключении мира. (Видимо, накануне имел место какой-то конфликт, и Ольгерд желал избежать войны).

Но, заключив мир с Ольгердом, Семен Иванович продолжал двигаться к Угре: «…а сам подвижеся еще к Оугре, хотя ити к

Раскопки оборонительного вала на городище Дмитровец

Смоленьску. И ту приехаша к нему послове смоленьскыи. И князь велики Семен стоял на Оугре неделю и оттоле свои послы посылал в Смоленеск и мир взяша…» То есть для урегулирования неких политических проблем (не будем вдаваться в детали) между Смоленском и великим московским князем потребовались специальные переговоры. Процедура оказалась долгой: сначала смоленские послы посетили военный лагерь на Угре, затем послы Семена Ивановича ездили в Смоленск, где «мир взяша».

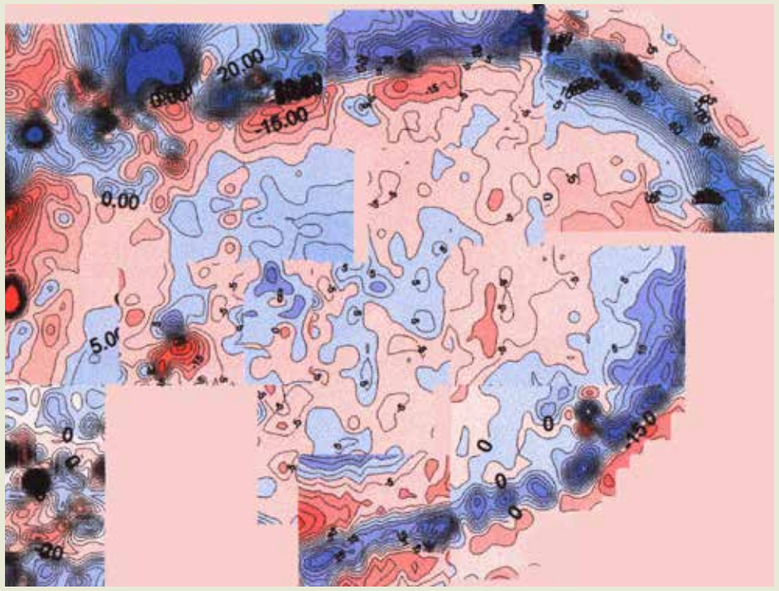
В данном сюжете историки, пытаясь проследить процесс формирования московско-литовской границы, обращают особое внимание на место встречи послов: берег Протвы (край московских владений) – берег Угры (край смоленских владений). Очевидно, рассуждают они, каждая из сторон, не желая вторгаться в чужие земли, останавливалась на их границе. Таким образом, на середину XIV века можно условно выделить пограничную полосу московско-смоленских владений: междуречье Протвы и Угры.

Во второй половине XIV века уже отчетливо прослеживаются попытки смоленских и литовских князей с одной стороны и московских властей с другой предпринимать упреждающие действия в ожидании нападений противника именно в районе Угры и Оки. Походы литовского князя Ольгерда на Московское княжество в 1368–1372 гг., в летописях получившие название «Литовщина», – еще один пример возрастающей стратегической значимости угорского рубежа. Стремясь использовать фактор неожиданности, в 1368 году Ольгерд ворвался в московские пределы не с северо-запада, как обычно, а с юго-запада – через Угру.

Великий литовский князь Витовт. Из книги А. Гваньини «Описание Европейской Сарматии». 1581 г

Пограничный характер Угры особенно отчетливо проявился в ходе московско-литовской войны 1406–1408 гг. В итоге завоевательной политики литовского князя Витовта к началу XV века границы подвластных ему территорий вплотную приблизились к московским рубежам. Московский князь Василий I, заботясь о безопасности своих владений, разорвал союзнические отношения с тестем (он был женат на дочери Витовта) и выступил против Литвы.

Противостояние Василия I и Витовта на Угре в 1408 г. Миниатюра царственного летописца



Карта аномального поля по данным магниторазведки на городище Дмитровец

На первом этапе войны действия разворачивались не на Угре, а на других притоках Оки. Тем не менее, вероятно, именно от берегов Угры направлял свои отряды великий князь литовский для опустошения Московской земли. Во всяком случае, по данным хроники Яна Длугоша, в походе против Москвы в 1406 году многие поляки получили рыцарские гербы, которые Витовт раздавал им «над рекой Угрой». Это событие будет более понятным, если отметить, что войско Витовта состояло из сил нескольких государств. Кроме «поляков, литвинов и руси» в походе участвовал Тевтонский орден («пруссаки» и «жмуйдины») и даже голландский и бранденбургский герольды. Московское войско также было неоднородно, оно включало ордынские полки хана Шадибека.

Для нашей темы особенно интересен заключительный эпизод войны: собрав войско, в 1408 году Василий I «пришед ста у Угры на березе, а Витовтъ тако же со многою силою прииде съ другую сторону рекы тоя… и сташа межи собою о реце Угре и стоявшее немного днии и взяша миръ межи себе по давнему». Другие летописи сообщают об этом немного иначе: «И стоаша Литва съ Москвичи на Угре 12 дни, и умиришася сентебре въ 14», добавляют важные подробности: «приде зловерный Витовтъ на усть реки Угры съ силою Литовскою, и Немецкою и Лядцкою». Очевидно, войско Витовта приближалось к устью Угры, через которую шла дорога на Москву: отсюда до нее оставалось всего три дня пути. Сюда же подошло и московское войско.

Итак, кульминацией кампании стало «стояние на Угре» 1408 года: оба войска подошли к реке и остановились, готовясь к генеральному сражению. Стоит подчеркнуть, что это был решающий момент, исход битвы мог существенно изменить ситуацию в Восточной Европе. Однако после нескольких стычек москвичи и литовцы все же не решились на крупное столкновение. Простояв много дней, стороны заключили перемирие, предусматривавшее установление границы по Угре.

При сопоставлении угорских событий 1408-го с ситуацией на берегах этой же реки 1480 года обнаруживается много схожих черт: судьбоносность исторического момента, многодневное выжидание и отказ от решающей битвы, причем, в том и в другом случае – в устье Угры.

Нельзя не отметить, что именно в ходе московско-литовской войны 1406–1408 гг. в летописи впервые упоминается городок Дмитровец, тогда – пограничная угорская крепость на восточной окраине Великого княжества Литовского. В 1407 году Василий I, двигаясь с войском через Угру в направлении Вязьмы, захватил город и сжег. В настоящее время его остатки находятся в границах национального парка «Угра», они были выявлены в ходе археологического обследования территории.

Городище Дмитровец расположено на вершине высокого холма, на правом берегу Угры, левый берег реки на этом участке – уже смоленский. Любопытно, что в ходе раскопок оборонительного вала были выявлены следы мощного пожара и сгоревшие деревянные конструкции. Вполне вероятно – это следы тех событий, в ходе которых Василий I «взя град Дмитровець и огнемъ пожьже». Геофизические исследования памятника показали, что пожар был не локальный – он охватил всю территорию города. Магнитная аномалия, вызванная пожаром и опоясывающая городище по периметру, фиксирует остатки сгоревшей крепости.

Приведенные в статье эпизоды сложных политических отношений Московского и Литовского княжеств отражают процесс постепенного формирования московско-литовской границы по реке Угре. Своими корнями он уходит еще в XIV век, а к началу XV века уже можно говорить о формировании границы, как (условно) некоей общей линии. Она просуществовала почти столетие, до войны 1486–94 гг. Политические процессы XVI века меняют характер московско-литовского порубежья. Но это уже совсем другая история.

Галина МАССАЛИТИНА,
ведущий научный сотрудник НП «Угра»,
кандидат исторических наук.

Фото автора

Занесенные войной

Сравнительно недавно исследователями флоры Европейской России А. В. Щербаковым и А. Н. Сенниковым в личных беседах и статьях было высказано предположение о связи находок некоторых западных видов растений с дислокацией немецких войск во время Великой Отечественной войны, так называемом «полемохорном» происхождении видов.

Термин «полемохоры» (заносные растения, оказавшиеся за пределами естественного ареала в результате военных действий) введен в ботаническую науку финскими учеными, которые наблюдали появление заносных растений в местах дислокации подразделений советской армии в Финляндии. Изучение и мониторинг местонахождений полемохоров в стране Суоми продолжается по сей день.

Большинство полемохоров заносились диаспорами с сеном и прочим фуражом, необходимым для поддержания конского состава и гужевого транспорта. Как писал А. Н. Сенников, «поскольку заготовка сена оккупационными армиями непосредственно на местах была бы крайне неудобна, а местное население по понятным причинам не желало снабжать оккупантов, провизия для лошадей привозилась в огромном количестве: германской армией из южной Германии и советской армией с центра и востока Европейской России».

Дорога к штабу

Тысячелистник птармика

Бедренец большой

Летом 2014 года нами изучалась флора долин рек Ресса, Пополта и Перекша в Калужской области (Мосальский и Юхновский районы). Они образуют единую речную систему: Перекша впадает в Пополту, а Пополта – в Рессу. Вдоль этих рек расположены немецкие и русские окопы времен Великой Отечественной войны. Вблизи окопов был обнаружен целый ряд редких западноевропейских растений. Некоторые из них ранее были предложены к охране в Калужской области, а другие – отмечены впервые.

С целью выяснить возможную связь наличия этих видов с немецкой оккупацией, мы обратились за консультацией к научному сотруднику национального парка «Угра», историку А. С. Коваленко. В районе Рессы (Пополты и Перекши) военные действия происходили в период с октября 1941-го по март 1943 года. При анализе картографического материала (штабная карта 1943 года) выяснилось, что линия фронта, как правило, проходила по долинам рек или вблизи них. Левый берег в основном был немецким, правый – занимали советские солдаты. Штаб 260-й пехотной дивизии противника располагался в стороне – вне долины реки Рессы – в деревне Харинки Юхновского района. По словам А. С. Коваленко, немцы – согласно документальным и мемуарным источникам – благоустраивали территорию своих штабов, разбивали газоны и высаживали цветы. В 1941–1942 гг. в немецких войсках достаточно широко использовался гужевой транспорт, который снежной зимой оказался отрезан от запасов, и сено были вынуждены завозить из Европы.

Осока трясунковидная

Вместе с учащимися школы № 179 г. Москвы и преподавателем Е. И. Кудрявцевой мы предприняли попытку отыскать обозначенную на карте штаба старую дорогу от Рыляк в Харинки (этой деревни в настоящее время не существует) и попробовать найти Кольник колосистый и, возможно, другие западноевропейские, не характерные для Центральной полосы России, растения.

В результате по дороге следования в немецкий штаб нами отмечены 10 западноевропейских видов (в том числе Phyteuma spicatum – Кольник колосистый, найденный в области в 1981 году, но с тех пор не встречавшийся), а также Festuca filiformis – Овсяница нитевидная, Holcus mollis – Бухарник мягкий, Lerchenfeldia flexuosa – Лерхенфельдия извилистая, Phleum hubbardii – Тимофеевка, Carex brizoides – Осока трясунковидная, Heracleum sphondylium – Борщевик обыкновенный, Pimpinella major – Бедренец большой, Cruciata laevipes – Круциата гладконогая, Achillea ptarmica – Тысячелистник птармика.

Старая дорога довольно хорошо читается в лесу – она обкопана небольшими валами и канавками. По ней, иногда отклоняясь в «разбитых» местах, проходит современная дорога, по-видимому, лесовозная, пересекающая две вырубки. Все редкие в области западноевропейский виды были найдены только вдоль старой дороги (или там, где колеи совпадали), а у новой колеи – не зарегистрированы. При находке каждого редкого вида осматривался и лес вокруг. Изучены поляны, участки вне дороги, которые казались перспективными для поиска редких экземпляров. На них найдены довольно необычные для Калужской области растения, но все виды с западными ареалами были отмечены только у старой колеи или на старой обочине, на небольшом валу.

Кольник колосистый

Еще 9 растений найдены вблизи окопов Великой Отечественной войны у Пополты, Перекши и Рессы: 3 из них совпадают – Овсяница нитевидная, Лерхенфельдия извилистая, и Тимофеевка, а также Festuca nigrescens – Овсяница черная, Helictotrichon pratensis – Овсец луговой, Koeleria pyramidata – Келерия пирамидальная, Hieracium jaccardi – Ястребинка Жаккара, еще 2 вида Malva maschata – Мальва мускусная и Lapsana intermedia – Бородавник промежуточный, возможно, связаны и с парковой культурой.

Всего в 2014 году в долинах рек Ресса, Пополта и Перекша отмечено 15(!) западноевропейских видов. Интересно, что почти все они, за исключением Мальвы мускусной и Бородавника промежуточного, довольно невзрачные, хотя растут большими зарослями (6 из них – злаки). Поэтому их появление именно с фуражом (сеном) немецких оккупационных войск довольно вероятно. Большинство видов зарегистрированы в Средней России и на северо-западе после 1945 года (исключения составляют обитающие на севере России Лерхенфельдия извилистая и Тысячелистник птармика), но в Калужской области появились после Великой Отечественной войны.

Полученные материалы лишний раз подтверждают высказанное А. Н. Сенниковым и А. В. Щербаковым предположение о роли немецкой оккупации в появлении некоторых растений на территории России и представляют интерес, как для биологов, так и для историков. Многие из этих редких видов в отрыве от основных ареалов были включены в Красную книгу Калужской области (2006 г.) или внесены в новые списки охраняемых растений региона (целых 7(!) видов: Овсяница нитевидная, Бухарник мягкий, Келерия пирамидальная, Лерхенфельдия извилистая, Овсяница трясунковидная, Кольник колосистый, Тысячелистник птармика).

Если их происхождение можно связать с событиями Великой Отечественной войны, то, как заносные виды, они не должны охраняться. Однако их произрастание в регионе представляет особый исторический интерес, поэтому их следует включить в мониторинговый список растений. Впервые в регионе отмечены Мальва мускусная, Бородавник промежуточный, впервые в Средней России – Овсяница черная и Тимофеевка. Овсяница нитевидная – редкий западный вид, который ранее был известен в России в трех точках, найден в 2014 году в 5 местах.

Очевидно, необходимо продолжить специальные исследования территорий, где долговременно (в первую очередь, летом) проходила линия фронта, и участков, где размещались немецкие штабы или склады. Особое внимание следует уделить массивам сосновых лесов.

Наталья РЕШЕТНИКОВА,
научный сотрудник
Главного ботанического сада РАН (г. Москва),
кандидат биологических наук.

Фото Марка ПАНКИНА, Елены КУДРЯВЦЕВОЙ, Натальи РЕШЕТНИКОВОЙ, а также с сайта www.plantarium.ru

Военная баллада в прозе

Сравнительно недавно вышла книга С. Е. Михеенкова «Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на р. Угре. 1941–1942», наполовину посвященная боям вокруг деревень Русиново, Суковка, Павлово – объектам экскурсионных программ нашего парка. Автор выстраивает документальное повествование на основе оперативных бумаг армейского штаба и, ¬используя опыт бесед с ветеранами, художественную реконструкцию событий на пути «простого солдата».

Публикуем – с благодарностью за понимание драгоценного смысла, сокрытого в историческом ландшафте, – выдержки из последних страниц книги, где Сергей Егорович излагает впечатления от посещения урочища (исчезнувшей деревни) Павлово.

Красивейшее место! Крутояр на правом берегу Угры. Божественные виды вокруг! Торжество среднерусского пейзажа! Но люди сюда не вернулись. И до сих пор землю прорезают окопы, наши и немецкие. Здесь противостоящие стороны сошлись очень близко, на бросок гранаты, и какое-то время стояли так, тесня друг друга. Жители окрестных деревень эти брошенные усадьбы теперь так и называют – Павловский плацдарм. Национальный парк «Угра», в чьи владения входят теперь здешние угодья, создали туристскую военно-мемориальную «тропу», реставрировали, насколько это возможно, оборону 1942-1943 годов и проводят здесь реконструкцию боев. Собирается молодежь, студенты, школьники, историки, краеведы, журналисты. И ветераны. Их уже совсем мало. Хорошо, что мы хотя бы сохранили и для них, и для наших детей это святое место. Что не застроили его дворцами и туалетами, не продали новым хозяевам, равнодушным к своей истории. Что не закрыта эта земля заборами от человеческих душ и светлых глаз.

На открытии военно-мемориальной тропы «Павловский плацдарм»

Александр Ильич Фетисов всю жизнь прожил в Тарусском районе. Работал директором сельской школы. В 1942 году, с марта по август, воевал минометчиком в 755-м стрелковом полку 217-й стрелковой дивизии. «Наша минометная батарея стояла на той стороне реки, – рассказывал Александр Ильич, стоя на высоком берегу Угры, когда мы в очередной раз приехали на Павловский плацдарм с тарусскими школьниками. – Наши мины летели сюда и рвались вот где-то там, в том лесочке. Там были уже немецкие окопы. Как только обстановка на плацдарме осложнялась, мы, минометчики, сразу же вступали в дело. Боеприпасов вначале было мало. На день нам выдавали на каждый ствол по пять-шесть мин. Пять-шесть – это ведь только для пристрелки. Но наводчики у нас были ребята бывалые, опытные. Все реперы пристреляны. Поэтому, как только поступала заявка от пехотных командиров из-за Угры, наши мины летели точно. Так отбивали очередную контратаку. Нас, из Тарусы, здесь было много, человек пятнадцать. Таруса тогда была Тульской области. А в дивизию присылали в качестве пополнения в основном туляков и калужан. Многие здесь остались навсегда. Это место святое. Я его узнал сразу. Ничего тут не изменилось. Даже березочки по краю берега те же…»

Памятный знак участникам боев

Пейзаж должен быть вольным, не ограниченным ничем, тем более забором. Пейзаж помогает видеть в пространстве нечто больше, чем луг, реку, группы деревьев и тропу вдоль берега… Пейзаж помогает видеть прошлое.

Так вот когда мы были едины. И ничто нас не разделяло. Ни кровь, ни цвет кожи и глаз, ни религиозная принадлежность. И беда у нас была одна, и мечта одна, и счастье одно – Победа.

По-иному слышится нам из 1941-го и этот возглас, произнесенный с акцентом: «Братья и сестры!..» Евангельское, древнее в этом неожиданном возгласе наполнилось новым смыслом и новой объединительной энергией, тем, что мы подразумеваем под соборностью.

Все это очень сильно ощущаешь, стоя у братских и одиночных могил солдат, и в таких местах, как Павловский плацдарм.

Пусть они немного отдохнут после кромешных ночных схваток на берегах Угры и Рессы. Какая благодатная тишина вокруг! Какая ширь! Какие необыкновенные цвета и полутона у этого, казалось бы, привычного родного пейзажа! Отдохните, отдохните, родные наши… На фронте редкая ружейно-пулеметная перестрелка…

Фото Татьяны ГОРДЕЕВОЙ, Валерия НОВИКОВА

В плену беспамятства

«Ревизия истории Великой Отечественной войны подразумевает пересмотр ее геополитических итогов, одной из главных целей которого является территориальный передел и переустройство образованных после войны государств и границ…»

Из выступления председателя КПРФ Геннадия Зюганова

Б. Ф. Невижин, сержант-артиллерист. (В базе данных ЦАМО – рядовой)

Концентрационный лагерь «Майданек» – ныне музейное учреждение

Однако вопрос ревизии событий 1941–1945 годов несет в себе, по убеждению многих наших соотечественников, более глубокий, скрытый смысл, заключающийся в попытке произвести переоценку внутреннего, духовного наследия, сформированного Великой Победой 1945 года.

Увы, приходится констатировать, что вместе с распадом Советского Союза и всего социалистического лагеря в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого века, была выпущена на волю «вся яростная контрпропаганда» в отношении главной заслуги солдат Великой Державы.

Первое, что «поставили на карту» современные «властители лжи», – Победа в войне, достигнутая, по их мнению, исключительно благодаря многочисленным, зачастую неоправданным, жертвам среди военных и гражданского населения (согласно последним официальным данным – около 27 млн чел.), и огромному количеству военнопленных (российские и немецкие источники сходятся на цифре примерно 5 млн чел.), чьи судьбы Приказом № 270 Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 года были вычеркнуты из судьбы Родины.

Согласно данным немецких историков, в 1941–42 гг. на Смоленско-Брянском направлении только в боях за Смоленск-Рославль были взяты в плен 348 тыс., а под Вязьмой-Брянском – 662 тыс. советских солдат и офицеров. В общей сложности – свыше одного миллиона человек. Однако те, кто выжил в немецких лагерях, никогда не согласятся с определением «бессмысленности жертв», ибо таковых на войне – нет. И каждый погибший и попавший в плен оправдан тем личным вкладом, который он сделал в достижение общей Победы.

В числе оказавшихся в плену, на чужбине, был и родной брат моей бабушки – Борис Федорович Невижин. Пройдя в свое время морозно-погибельные испытания Советско-Финской войны 1939–40 гг., в первые дни Великой Отечественной он попал под всеобщую мобилизацию. По пути следования на фронт, миновав Калужскую область (в то время – часть Смоленщины), его военный эшелон был разбомблен, группа, сформированная для проведения разведки, в которую входил Борис Невижин, – не вернулась. В итоге – казенная бумага с формулировкой «пропал без вести».

Но неизвестная судьба одного из семи Невижиных, воевавших на фронтах Великой Отечественной, не давала покоя, хотя изначально архивные поиски не увенчались успехом. И вот в один прекрасный день всемогущий Интернет вывел нас на Центр документации (ЦД) – научно-исследовательское учреждение при Объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора», г. Дрезден, где в базе данных о советских военнопленных числился Невишен Борис Федор. 1916 года рождения, уроженец Плавска Тульской области. (В этом городке на Тульщине родился и автор данных строк.) Как значилось в записях, он умер на территории «лагеря уничтожения» Майданек (г. Люблин, Польша) 6 февраля 1942 года. То есть выдюжил, вынес на солдатских плечах несколько месяцев «люблинского кошмара». Но каково было молодому парню сгинуть на чужбине, понимая, что на милой его сердцу Замостовке никогда не получат ни строчки скорбной весточки, ни придут в родной дом, к матери, с последним поклоном..?

«Горелый порох» – так назвал наш земляк, известный тульский писатель Петр Георгиевич Сальников, ушедший когда-то семнадцатилетним мальчишкой на фронт, свою повесть, посвященную советским военнопленным. Так они называли себя сами, чувствуя свою ненужность, отверженность, неприкаянность…

Но, наверное, сегодня настал тот день, когда следует во всеуслышание заявить об истинной значимости тех жертв. Горелый порох на любой войне – это признак завязавшегося боя, сопротивления, пусть даже на границе отчаяния отступного 1941 года. И никакой бессмысленности здесь нет. Оттенок бессмысленности, скорее, будет нести наша собственная жизнь, если мы начнем забывать тех, кто когда-то отстоял независимость нашей Родины, защитил свой родной очаг, стариков, матерей, жен, детей, «пропав без вести», «канув в Лету».

Думается, что сейчас, в свете современных геополитических междоусобиц, настало время отречься от лукавых формулировок про побежденную, но благополучную ныне Германию, и про победительницу, но, мягко говоря, экономически неудачливую, хотя и независимую, Россию. В жизни каждого из нас есть свой остов, духовная основа, нечто святое, что невозможно определить никакими материальными благами. И для нас – детей и внуков военного поколения – это наши отцы и деды, мамы и бабушки, пронесшие сквозь лихолетье и давшие сердцем почувствовать великий смысл долгожданного и выстраданного слова – Победа.

Михаил НЕВИЖИН,
глав. специалист отдела экопросвещения НП «Угра».

Фото из архивов семьи НЕВИЖИНЫХ, а также с сайта www.podroze.onet.pl

ПОМНИМ!

Степченко Иван Тимофеевич

Дедушка зам. директора по общим вопросам А. Г. Чекмаревой. В январе 1944 года погиб в боях под Ленинградом, проявив мужество и героизм.

Массалитин Иван Александрович

Дедушка ведущего научного сотрудника Г. А. Массалитиной. Участвовал в Курской битве, артиллерист. В ходе битвы получил ранение, после которого был госпитализирован и демобилизован по ранению.

Новиков Петр Степанович

Отец главного научного сотрудника В. П. Новикова. Участник Советско-Финляндской/Финской (1939 г.) и Великой Отечественной (1941-43 гг.) войн. Командир взвода станковых пулеметов.

Днепровская Екатерина Семеновна

Бабушка главного специалиста отдела экопросвещения Н. А. Яшиной. Работала на 262-й хлебопекарне 110-й стрелковой Верхнеднепровской дивизии 50-й армии Третьего Белорусского фронта.

Варнавин Анатолий Иванович

Дядя главного специалиста по биосферному резервату В. П. Карповой. Похоронен в Братской могиле у Копилевской средней школы Макарьевского района Киевской области. О захоронении сообщили следопыты спустя 20 лет после войны.

Смирнов Борис Федорович

Дедушка зам. директора по экопросвещению, туризму и рекреации Л. Л. Ждановой. В/ч 89545, Кантемировская дивизия. Служил с ноября 1943-го по март 1950 года.

Коваленко Николай Максимович

Двоюродный дедушка научного сотрудника А. С. Коваленко. Учитель истории; в войну – офицер связи, участник боев под Москвой в конце 1941 года.

Котуранов Иван Сергеевич

Дедушка давнего друга НП «Угра», члена НТС Д. Л. Котуранова. Прошел войну от первого до последнего дня пулеметчиком 1-го Гвардейского кавалерийского краснознаменного ордена Суворова и Кутузова Саратовского полка.

Невижин Николай Григорьевич

Дедушка по отцовской линии главного специалиста отдела экопросвещения М. Н. Невижина. Воевал в составе 1181-го стрелкового полка, роты ПТР; погиб в июле 1942 года под Болховым. В семье Невижиных в «вечный запас» ушли пять солдат Великой Отечественной.

Коромыслов Ввасилий Иванович

Коромыслова Зинаида Федоровна

Родители старшего госинспектора Е. В. Коромыслова. Служили в подразделении связи авиации дальнего действия.

Дикарев Василий Иванович

Прадед по материнской линии госинспектора отдела охраны А. С. Кузьмичева. Прошел всю войну, начиная с должности помощника командира роты по технической части, заканчивая начальником военно-технического снабжения 30-го Гв. артиллерийского полка 2-й стрелковой дивизии Третьего Белорусского фронта.

Угра

Журнал национального парка
№1 (6), май 2015 года